

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-20-31

УДК 291 + 297

Содержание статьи

Информация о статье

*М.В. Кирчанов*¹

Введение
Ислам и право в Индонезии
Правовой параллелизм в
Индонезии: шариат в светском
государстве
Исламские университеты как
форма выражения общественного
запроса на шариат
Заключение

Поступила в редакцию: 21.12.2023
Передана на рецензию: 28.01.2024
Получена рецензия: 20.02.2024
Принята в номер: 20.03.2024

**Проблемы шариата в интеллектуальном дискурсе современного
индонезийского общества**

Воронежский государственный университет; maksymkyrchanoff@gmail.com

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа проблем законов шариата и шариатизации права в современном индонезийском обществе. Данная область пока мало изучена в современной российской историографии. Феномен шариатизации исследуется через призму реакции общества на форсированную модернизацию, которая стимулировала рост противоречий между шариатом как частью традиционной политической и правовой культуры и нормами, трансплантированными в светскую модель развития. Автором проанализированы: 1) основные проблемы соотношении светского и религиозного права в Индонезии; 2) феномен правового параллелизма в Индонезии, что является следствием ограниченного фактического внедрения норм шариата в юридические и политические практики; 3) роль университетов как тех интеллектуальных центров, которые актуализируют и аккумулируют общественный запрос на шариат в индонезийском социуме. Предполагается, что в Индонезии исторически сложился правовой параллелизм, основанный на одновременном и параллельном развитии светского права и законов шариата. Автор приходит к следующим выводам: 1) политическая модернизация и формирование в Индонезии светского государства не привели к значительному ослаблению мусульманских правовых традиций; 2) сфера применения шариата весьма ограничена, что признается мусульманскими интеллектуалами, в основном это развитие иджитхада, сфокусированного на академическом изучении шариата; 3) дискуссии о шариате и его месте в правовых практиках локализованы на уровне университетского сообщества, что определяет сдержанное отношение общества к проблемам и перспективам шариатизации.

Ключевые слова: Индонезия, ислам, шариат, законы шариата, шариатизация.

¹ *Максим Валерьевич Кирчанов* – д-р ист. наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран и кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Воронежского государственного университета.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-20-31

UDC 291 + 297

Content of the article

Information about the article

*M.V. Kyrchanoff*²

Introduction.
Islam and law in Indonesia.
Legal parallelism in Indonesia: Sharia and the state.
Islamic universities and public demand for Sharia.
Conclusions.

Received: 21.12.2023
Submitted for review: 28.01.2024
Review received: 20.02.2024
Accepted for publication: 20.03.2024

Problems of Sharia in the intellectual discourse of modern Indonesian society

Voronezh State University, maksymkyrchanoff@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to analyse the problems of Sharia law and Shariatization of law in modern Indonesian society. The novelty of the study lies in the analysis of the problems of Shariatization of Indonesian society, which remain understudied in modern Russian historiography. Methodologically, the article is based on the principles proposed in the new social history, which allows to investigate the phenomenon of Shariatization through the prism of societal reaction to forced modernization, stimulating the growth of contradictions between Sharia as part of the traditional political and legal culture and the norms transplanted from the West into the secular development model. The article analyses 1) the issue of correlation between secular and religious law in Indonesia, 2) the development of the phenomenon of legal parallelism in Indonesia, which emerged as a consequence of the limited implementation of Sharia norms in legal and political practices, 3) identifying the role of universities as the main intellectual centres that actualise and accumulate public demand for Sharia law in Indonesian society. It is assumed that, in Indonesia, legal parallelism based on the simultaneous and parallel co-development of secular law and Sharia law emerged and developed. The article shows that 1) political modernisation and the construction of Indonesia as a secular state did not lead to a significant weakening of Muslim legal traditions, 2) the limited application of Sharia is recognised by Muslim intellectuals and developed as the *ijtihad*, focused on the academic study of Sharia, 3) discussions about Sharia and its place in legal practices are localised at the level of the university community, which determines the moderate nature of public perception of the problems and prospects of Shariatization.

Keywords: Indonesia, Islam, Sharia, Sharia law, Shariatization.

Введение

Современная Индонезия является одним из самых густонаселенных государств современного мусульманского мира. Значительная часть мусульман региона Юго-Восточной Азии проживает именно на территории Индонезии, и большинство из них придерживается ислама суннитского толка. Многие ученые-историографы считают, что индонезийский ислам отличается социальными, политическими и культурными особенностями. Причина этого – то, что традиционный ислам, распространившись на Индонезию, вобрал в себя фрагменты более древних языческих культов. Таким образом, на протяжении нескольких столетий ислам на территории будущей Индонезии обрел свои уникальные черты, благодаря которым он в значительной

² *Maksym Valer'evich Kyrchanoff* – Dr. Sc. (History), associate professor at the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries and the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Voronezh State University.

степени отличается его от ближневосточного арабского ислама или от ислама в тюркском мире на территории современной Российской Федерации и постсоветского пространства.

Важными особенностями современного ислама в Индонезии являются его умеренность, фактически прогосударственный характер и значительная зависимость верующих от индонезийского государства, где официальная идеология «Панчасила» формально признает веру в единого Бога, но при этом нигде не указывает то, что этот Бог должен интерпретироваться и описываться в соответствии с исламским богословием. Поэтому положение ислама в современной Индонезии весьма неоднозначно. Государство стремится усилить его позиции и утвердить его в качестве официальной религии. Множество подобных дискуссий в индонезийском обществе вызывают проблемы шариата.

Нами был использован метод междисциплинарной историографии, в рамках которой восприятие внедрения шариата в юридические практики в современной Индонезии интерпретируется через призму интеллектуальной истории и истории идей, так как именно эти подходы позволяют фиксировать позицию отдельных групп социума (ограниченных в данной статье академическим сообществом исламских университетов) относительно перспектив и возможностей шариатизации. Рассматривая проблему законов шариата на территории современной Индонезии, следует также использовать интерпретационный потенциал социальной истории, которая позволяет анализировать различные противоречия, связанные с отрицанием или продвижением законов шариата. Социальная история, а также теория модернизации, по нашему мнению, позволяют интерпретировать противоречия и различные точки зрения на проблемы шариата. В рамках такой модели шариатизация может интерпретироваться в контекстах ее внедрения или неприятия именно через призму социальной истории. Применение такого аналитического подхода, позволяет показать роль социально-политических изменений как основного фактора, существенно изменившего векторы и траектории развития современного индонезийского социума в контексте восприятия им шариата.

Нами были исследованы проблемы шариатизации индонезийского общества, и проанализированы дискуссии в рамках индонезийского социума относительно внедрения законов шариата, а также противоречия, связанные с реальным применением шариатских норм в современной Индонезии де факто. Для этого нужно было решить следующие задачи: 1) дать определение такому явлению, как правовой параллелизм; 2) изучить индонезийский опыт ограниченного внедрения норм шариата в правовую практику; 3) выявить и проанализировать роль исламских университетов как фактора шариатизации в процессе актуализации общественного запроса на шариат. Под шариатизацией понимается совокупность общественных, политических и культурных инициатив религиозных активистов как на национальном, так и на региональном уровнях, направленных на пересмотр действующего законодательства в сторону увеличения роли и расширения сферы использования мусульманского религиозного права по вопросам регулирования семейных, имущественных и экономических отношений, а также профилактики уголовной преступности, что предусматривает отказ от принципов светскости и доминирующей роли идеологии «Панчасилы», признанной официальной.

Ислам и право в Индонезии

В индонезийском обществе существует запрос на те ценности, которые традиционно соотносятся с исламом. Поэтому, как подчеркивает Кодри Азизи, исторически в Индонезии на правовом уровне всегда была конкуренция между

правовыми нормами уммы, то есть шариатом, и правом, инициированным государством [2]. Одной из проблем современного индонезийского социума являются законы шариата, точнее – их использование и внедрение в систему правовых норм, на которых основывается современная индонезийская государственность. Как полагает Надирсия Хосен, для современной Индонезии проблемы шариата и плюрализма «представляют собой сложное сочетание юридических и общественных рассуждений, моральной практики и политической власти, так как существует понятная тревога по поводу роли религии в общественной жизни и попыток индонезийского общества привить ценности уважения, толерантности и плюрализма» [9, с. 210–211], что сочетается с обратными тенденциями, в основе которых лежит исламизация.

Формально в государстве действует Конституция 1945 г., которая определяет Индонезию как светское государство. Кроме этого действующие в стране Гражданский, Уголовный и Семейный кодексы фактически повторяют определенные законодательные нормы, заимствованные во время строительства независимого индонезийского государства националистами из западного политического и правового опыта. Вместе с тем значительная часть общества, формально подчиняясь светской Конституции и связанным с ней кодексам, фактически предпочитает практиковать законы шариата и именно в соответствии с ними выстраивать политические, семейные, правовые и экономические отношения.

Из этого следует, что исторически на территории Индонезии сложился параллелизм, т. е. сосуществование двух законодательных систем – светской, созданной националистами, которые внесли решающий вклад в борьбу за создание независимого индонезийского государства, и альтернативной, связанной в большей степени с исламом, который традиционно соотносится с практикой и применением законов шариата. Начиная с середины 1940-х гг. в индонезийском обществе периодически имели место дискуссии относительно внедрения законов шариата и придания последним официального статуса на территории Индонезии. Эти дискуссии следует воспринимать как компонент более широких дебатов, о направлениях развития ислама в Индонезии. Аламул Худа, комментируя особенности трансформации ислама в целом и шариата в частности, подчеркивает, что на него одновременно влияют несколько факторов, в том числе либерализм и фундаментализм [10, с. 179–180].

Таким образом, современная модель развития Индонезии характеризуется ситуацией дуализма [35], т. к. одновременно параллельно существуют, функционируют и развиваются отношения и институты, соотносимые как со светским государством, так и с его альтернативой, исторически укорененной в шариате и производных от него стратегий социально-экономического поведения [28]. В целом политика властей была принципиальной – светские националисты исключали внедрение законов шариата в государственную правовую систему. Что касается политического ислама, в особенности его радикальных течений, то они никогда не отказывались от борьбы за исламизацию модели государственного и политического развития, что автоматически предусматривало и шариатизацию правовой системы. К началу 2020-х гг. на территории Индонезии сложились две параллельные системы. Система права, представленная Конституцией и кодексами, фактически повторяющая светские системы, заимствованные и трансплантированные с Запада, доминирует в правовой жизни современной Индонезии. Альтернативная и в большей степени традиционная система правовых отношений, связанная с законами шариата, может быть определена в качестве оппозиционной.

Правовой параллелизм в Индонезии: шариат в светском государстве

Исторически на территории Индонезии действовало несколько систем права, что институционализировало ситуацию правового параллелизма [4, с. 14–15], отягощенного социальными противоречиями, которые могли восприниматься через призму мусульманского запроса на равенство и справедливость [3]. Юридические практики колониальных властей, правовые инициативы периода японской оккупации, право независимой Индонезии фактически сосуществовали и софункционировали с мусульманской системой права. Как нидерландские колониальные власти, националисты, военные и технократы после 1945 г. пытались унифицировать систему права, но так и не смогли ликвидировать «авторитет и действие “нерегулярных” или незападных правовых систем... Западные системы права охватывали региональное и племенное обычное право, часто сочетающееся с исламским правом, а также правовые обычаи и практику “иностранных восточных” меньшинств, главным образом китайцев и индийцев» [11, с. 255–256].

Если правовые нормы двух последних сообществ применялись локально на уровне группы, то шариат претендовал на универсальность. По мнению индонезийского юриста Алфитри, система права, которая в Индонезии действует на государственном уровне, формально является светской, но фактически «в ряде регионов практикуются те правовые нормы, которые следует описывать и интерпретировать как законы шариата... который не соблюдается государством, но сохраняет свое важное значение для мусульман, обеспечивая нормы, отличающие обязательные и рекомендуемые действия от тех действий, которые нейтральны, не одобряются или запрещены в жизни мусульман» [1, с. 250]. В период «нового порядка», несмотря на конфронтацию режима с политическим исламом, предпринимались попытки установить контроль над фактическим применением законов шариата.

В частности, было разрешено использовать только тринадцать книг фикха в качестве справочных материалов для судебных органов [8, с. 40]. Правда, подчеркивается, что «фикх не является Божьим постановлением, которому необходимо подчиняться, поскольку фикх представляет собой всего лишь результат деятельности факиха и его понимание Корана и Сунны» [15, с. 102–103]. Кроме этого принятие в 1970–1980-е гг. Закона о браке № 1/1974 [21] и Закона о религиозной судебной системе № 7/1989 [22] фактически стало попыткой ограничено интегрировать шариат в действующую систему [14, с. 145]. Более того, элиты не только допустили ограниченную шариатизацию, но фактически попытались поставить религиозные низовые инициативы под контроль государственной бюрократии [12, с. 111–112], что, однако, привело к неоднозначным последствиям, т. к. сторонники политического ислама считали, что этих уступок недостаточно, настаивали на более широком использовании шариата. Тем не менее, к началу 1990-х гг. в Индонезии не только действовали религиозные суды [17], но и предпринимались попытки упорядочить их компетенции [18].

Современными индонезийскими интеллектуалами, вовлеченными в изучение шариата и анализ его использования, признается, что характерная для Индонезии культурная и этническая гетерогенность может вступать в конфликт с нормами ислама, закрепленными в том числе и в шариате. Признание последнего факта в значительной степени способствует фрагментации академического сообщества, ведущей к выделению части интеллектуалов, признающих, что активное внедрение шариатских норм стимулирует социальную дестабилизацию. Как правило, в качестве примера негативных последствий излишне активной шариатизации упоминается региональный опыт, связанный с установлением монополии государства и лояльных

ему улемов на исключительно исламские интерпретации социальной и политической реальностей путем принятия исламского шариата на уровне региона [37].

Поэтому индонезийскими исследователями, изучающими региональные особенности социального развития и уровни формальной институционализации ислама путем фактического применения норм шариата, признается, что законы шариата могут становиться инструментом политического контроля. В этой ситуации возникает опасность утраты шариатом функций социальной регуляции. Между тем в среде мусульманских ученых Индонезии по-прежнему высказывается мнение, что теоретически шариат мог способствовать социальной стабильности, т. к. его внедрение под контролем государства могло бы помочь ликвидировать диспропорции регионального развития [27].

Таким образом, шариат на уровне академического сообщества современной Индонезии воспринимается в качестве универсального маркера, выявляющего отношение интеллектуалов к перспективам шариатизации. Если до 1998 г. шариат фактически практиковался на уровне «низового» ислама, то демократизация стала стимулом для активного обсуждения проблем на национальном уровне, вынудив интеллектуалов включиться в дискуссию о проблемах реформы права [13], в результате которой были бы учтены интересы уммы. К середине 2000-х гг. в обществе сложилось две точки зрения. Сторонники настаивали на необходимости масштабной шариатизации права и государства, а их противники апеллировали к светскому характеру государственности, заложенному отцами-основателями в ходе борьбы за независимость.

Исламские университеты как форма выражения общественного запроса на шариат

Дискуссии о внедрении шариата в систему права Индонезии носили симптоматичный характер: общество было не только заинтересовано в обсуждении проблемы, но и фактически рекрутировало активистов из своей среды, способных вести дискуссии о проблемах шариатизации. Последнее было бы маловероятно и малопродуктивно, если бы в предшествующие годы в Индонезии не сложилась бы система высшего религиозного образования, благодаря которой не только обсуждались вопросы шариата как формы права, но и подготавливались кадры квалифицированных юристов, способных разрешать юридические конфликты, исходя из норм мусульманского права.

Представители уммы подчеркивают, что роль ислама в истории страны несопоставима с его реальным вкладом в борьбу за независимость Индонезии в 20 веке. В связи с этим Хамдан Зулва подчеркивает, что «возвращение полномочий мусульманской общине в определении направлений развития страны стало необходимостью» [36, с. 100]. Индонезийскими мусульманскими интеллектуалами признается необходимость как изучения шариата в его исторической перспективе и адаптации мусульманского права к вызовам современного общества. Проблемы последнего, как полагает Дарнела Путри, усложняются и требуют от верующих мусульман «надлежащего решения» с обязательным использованием опыта именно исламского права. По мнению Д. Путри, Коран и Хадисы являются основными источниками информации, в т. ч. и по исламскому праву. Он внушает верующим, что «мусульмане должны жить в соответствии с исламскими правилами, нормами и законами, нуждающимися в актуализации» [18, с. 16–17] для эффективного реагирования на вызовы современности. Поэтому в качестве универсального метода предлагается иджтихад, в особенности – «коллективный иджтихад, открытый для множества мнений» [8, с. 40]. Изучением вопросов правового характера занимается

ряд индонезийских университетов. Исследуя шариат, они способствуют росту влияния мусульманского права в современной Индонезии.

Факультет шариата Института религии Исламского государственного университета Салатига, в настоящее время реализующий три программы подготовки по шариатскому праву (семейное, экономическое и конституционное право), был среди пионеров в изучении шариата (программы по мусульманскому праву впервые были введены в 1997 г.). Факультет шариата в качестве своих задач видит «подготовку профессиональных юристов в области исламского права, обладающих высокой конкурентоспособностью, способных создать мирную и достойную цивилизацию... развитие и углубление исламского права с учетом индонезийской исламской точки зрения, которая является мирной... развитие культуры иджтихада путем проведения исследований в области исламского права» [26].

Одним из интеллектуальных центров в процессе шариатизации Индонезии оказался Государственный исламский университет «Раден Мас Саид», в структуре которого существует факультет шариата. Помимо исследования вопросов шариатизации экономики факультет занимается подготовкой кадров по программам шариатского права, которые могут вести дела, касающиеся семейных, имущественных, экономических и уголовных споров с точки зрения шариата [6]. Факультет шариата существует в Исламском религиозном институте Аль-Колам Маланг, который в своей деятельности стремится следовать «парадигме научной интеграции путем отказа от дихотомизации религиозных и нерелигиозных наук, отказа от универсализации науки, принятия эпистемологического и методологического плюрализма и приоритета междисциплинарного подхода» [23].

Изучение шариата базируется на принципах «пророческой социальной науки», включающих гуманизацию или эмансипацию (*al-amr bi al-ma'ruf*), освобождение (*al-nahy 'an al-munkar*), трансцендентность (*al-iman bi Allah*) и стремление к достижению универсальных целей (*maqashid syari'ah*) [23]. Государственный исламский университет Мауляны Малика Ибрагима, реализующий программы в области исламского семейного права, экономического права, конституционного права и изучения Корана и тафсира, стремится развивать такую систему религиозного образования, которая «позволит подготовить улемов-интеллектуалов, хорошо разбирающихся в исламском праве и нормативных актах, чтобы они могли принести пользу общественной и государственной жизни» [5].

Факультет шариата Государственного исламского института Палангка Рая считается специализированным шариатским факультетом с подчеркнутым религиозным, исламским характером. Поэтому факультет, проводящий «шариатские научные исследования» и реализующий программы в области семейного, экономического и конституционного права, сфокусирован на «организации образования и преподавания шариатской науки, которая является интегрированной и взаимосвязанной с социальной, культурной, правовой, экономической, политической, экологической, местной и глобальной наукой, оставаясь при этом основанной на исламских правовых ценностях» [25].

Факультет шариата Исламского университета Бандунга позиционирует себя в качестве центра «шариатской науки» [26], который готовит мусульманские кадры, включая моджахедов (воинов), муджтахидов (исследователей) и муджаддидов (реформаторов) [19]. Факультет шариата Университета Даруссалам Гонтор, созданный в 1990 г., стремится участвовать в «удовлетворении растущей потребности индонезийского народа в знаниях шариата. Перед мусульманскими общинами по-прежнему стоит множество проблем, которые необходимо решать, используя подход шариата, как на уровне религиозных судов, так и в обществе» [5]. В целом же,

несмотря на столь амбициозные планы, шариатизация права в Индонезии ограничилась применением шариата в гражданском [16] и семейном праве [20].

Изучение шариата и шариатизации общества в современной Индонезии имеет широкие социальные перспективы [35]. Трудности шариатизации или ее фактические локальные формы и проявления связываются как с социальными особенностями уммы на региональном уровне [33], так и с тенденциями национализации ислама, который оказался зависим от местных культурных доисламских влияний [31]. В такой ситуации сложности внедрения шариата объясняются тем, что исторически в Индонезии сложились свои формы уникального индонезийского мазхаба. Поэтому *урф* в правовой культуре и фактически возникшие на региональном уровне формы как социальной [30], так и правовой коммуникации индонезийского общества [32] могут восприниматься как более важный компонент, чем привнесённые в результате исламизации нормы, основанные на шариате [29]. Поэтому объективно существующий социальный запрос части общества на шариатизацию его правовых отношений сталкивается с академической этикой, следование которой открывает более широкие социальные перспективы в Индонезии на региональном уровне, что указывает на проблематичность потенциального внедрения шариата.

Заключение

Формальный примат светского права, основанного на Конституции и соответствующих кодексах, не умаляет роль, место и значение шариата в системе мусульманской культуры и права современной Индонезии, о чем свидетельствует активное изучение законов шариата в исламских университетах, наличие кафедр и специализированных академических периодических изданий. Никто не ограничивает свободу уммы в изучении шариата и дискуссий относительно его истории и текущего состояния. В современной Индонезии исламские университеты и специализированные факультеты, сфокусированные на изучении шариатского права, актуализируют проблемы внедрения мусульманского права в регулярные юридические практики индонезийского общества. Активное изучение проблем шариата университетскими интеллектуалами говорит о том, что в обществе существует реальный интерес к этой проблематике.

Можно предположить, что есть непосредственная взаимосвязь между активным изучением шариата и тем общественным запросом, со стороны индонезийского общества на соблюдение религиозной идентичности большинства населения, исповедующего ислам. Индонезийские мусульмане, несмотря на то, что в стране действуют нормы светского права и законодательства, в той или иной степени следуют законам шариата. Поэтому особенно важна роль университетов, которые несут ответственность за формирование образа шариатского права и избежание юридических коллизий, связанных с противоречиями между светскими законами и религиозными предписаниями. Поэтому мусульманские интеллектуалы будут продолжать активное изучение шариата, содействуя расширению в индонезийском обществе дискуссий по вопросам соразвития и софункционирования светских и мусульманских религиозных правовых норм. Таким образом, университеты оказываются участниками процессов шариатизации индонезийского общества. Они обеспечивают возможность для дискуссий по проблемам шариата в публичных и общественных пространствах и легитимизируют деятельность мусульманских активистов, указывающих на необходимость внедрения шариата в юридические практики.

Литература

1. *Alfitri*. Expanding a Formal Role for Islamic Law in the Indonesian Legal System: The Case of Mu'Amalat // *Journal of Law and Religion*. 2007. Vol. 23, № 1. – Pp. 249–270.
2. *Azizy Q.* Eksistensi Hukum Nasional: Kompetisi antara Hukum Islam dan Hukum Umum. – Yogyakarta: Gama Media Offset, 2004.
3. *Bowen J.* Islam, Law, and Equality in Indonesia. An Anthropology of Public Reasoning. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
4. *Cammack M.E., Feener R.M.* The Islamic Legal System in Indonesia // *Washington International Law Journal*. 2012. Vol. 21, no. 1 (Special Issue: Islamic Law and Islamic Legal Professionals in Southeast Asia). – Pp. 13–42.
5. Fakultas Syari'ah. – URL: <https://unida.gontor.ac.id/en/fakultas-syariah/>
6. Fakultas Syariah UIN Raden Mas Said Surakarta. – URL: <https://syariah.uinsaid.ac.id/>
7. Fakultas Syariah. – URL.: <https://syariah.uin-malang.ac.id/>
8. *Harisudin M.N.* The formulation of Nusantara Fiqh in Indonesia // *Ijtihad: Jurnal Wacana Hukum Islam dan Kemanusiaan*. 2021. Vol 21, no. 1. – Pp. 39–57. – URL: <https://ijtihad.iainsalatiga.ac.id/index.php/ijtihad/article/view/5071/pdf>
9. *Hosen N.* Sharia, State and Legal Pluralism in Indonesia: How Law Can You Go? // *Pluralism, Transnationalism and Culture in Asian Law: A Book in Honour of M.B. Hooker* / ed. G. Bell. – L. – Singapore: Books and Monographs – ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2017. – Pp. 208–230.
10. *Huda A.* Epistemologi gerakan liberalis, fundamentalis, dan moderat Islam di era modern // *De Jure: Jurnal Hukum dan Syari'ah*. 2010. Vol. 2, no. 2. – Pp. 178–194. – URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/2977/4873>
11. *Jaspan M.A.* In Quest of New Law: The Perplexity of Legal Syncretism in Indonesia // *Comparative Studies in Society and History*. 1965. Vol. 7, no. 3. – Pp. 252–266.
12. *Künkler M.* Law, Legitimacy, and Equality: The Bureaucratization of Religion and Conditions of Belief in Indonesia // *A Secular Age beyond the West: Religion, Law and the State in Asia, the Middle East and North Africa* / eds. M. Künkler, J. Madeley, S. Shankar. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – Pp. 107–127.
13. *Mas'adi G.* Metodologi Pembaharuan Hukum Islam. – Jakarta: PT. Raja Grafindo, 1998. – 194 hlm.
14. *Mawardi AI.* The political backdrop of the enactment of the compilation of Islamic laws in Indonesia // *Shari'a and Politics in Modern Indonesia* / eds. A. Salim. A. Azra. – Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2003. – Pp. 125 – 147.
15. *Nasrulloh N.* Maqasid shari'ah sebagai pendekatan sistem dalam Hukum Islam // *De Jure: Jurnal Hukum dan Syari'ah*. 2010. Vol. 2, no. 2. – Pp. 101–109. – URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/2970>
16. *Nurudin A., Tarigan A.* Hukum Perdata Islam Indonesia. – Jakarta: PT. Raja Grafindo Press, 2014. – 186 hlm.
17. Peradilan Agama dan Kompilasi Hukum Islam dalam Tata Hukum Indonesia / ed. M. Mahfud. – Yogyakarta: UII Press, 1993. – 227 hlm.
18. *Roihan A. Rasyid S.H.* Hukum Acara Peradilan Agama. – Jakarta: Rajawali Press, 1991. – 186 hlm.
19. Sejarah. – URL: <https://syariah.unisba.ac.id/sejarah/>
20. *Summa M.A.* Hukum Keluarga Islam di Dunia Islam. – Jakarta: Raja Grafindo Persada, 2005. 330 hlm.
21. Undang-undang (UU) Nomor 1 Tahun 1974 tentang Perkawinan. – URL: <https://peraturan.bpk.go.id/Details/47406/uu-no-1-tahun-1974>

22. Undang-undang Republik Indonesia nomor 7 tahun 1989 tentang Peradilan Agama. – URL: <https://www.dpr.go.id/dokjdi/document/uu/597.pdf>
23. Visi Misi Fakultas Syariah. Institut Agama Islam (IAI) Al-Qolam Malang. – URL: <https://syariah.alqolam.ac.id/visi-kami/>
24. Visi Misi Fakultas. – URL: <https://syariah.iainsalatiga.ac.id/sample-page/visi-misi/>
25. Visi, Misi & Tujuan Fakultas Syariah. – URL: <https://fsya.iainpalangkaraya.ac.id/visi-misi-fakultas-syariah/>
26. Visi, Misi & Tujuan. – URL.: <https://syariah.unisba.ac.id/visi-misi-tujuan/>
27. Qodir Z. The Formalization of Sharia in Aceh to Discipline the Female Body // Al-Jami'ah: Journal of Islamic Studies. 2020. Vol. 60, no. 1. – Pp. 63–90.
28. Waluyo A. Understanding the values of Islamic economics and Javanese philosophy pertaining to the work ethic of Muslim merchants in Salatiga // Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies. 2022. Vol. 12, no. 2. – Pp. 393–419.
29. Warsah I. Relevansi Relasi Sosial Terhadap Motivasi Beragama Dalam Mempertahankan Identitas Keislaman Di Tengah Masyarakat Multi Agama (Studi Fenomenologi Di Desa Suro Bali Kepahiang Bengkulu) // Kontekstualita: Jurnal Penelitian Sosial Dan Keagamaan. 2017. Vol. 34. no. 2. – hlm. 149–177.
30. Warsah I., Avisia A. Pola Komunikasi Antar Umat Beragama Masyarakat Desa Sindang Jaya, Rejang Lebong, Bengkulu // Ar-Risalah: Media Keislaman, Pendidikan. 2020. Vol. XVIII, no. 2. – hlm. 283–307.
31. Warsiah I. Pendidikan Keluarga Muslim di Tengah Masyarakat Multi-Agama: Antara Sikap Keagamaan dan Toleransi (Studi Di Desa Suro Bali Kepahiang-Bengkulu) // Edukasia: Jurnal Penelitian Pendidikan Islam. 2018. Vol. 13, no. 1. – hlm. 1–24.
32. Yusuf M., Rahayu S., Amin M. Tradisi Baritan Masyarakat Muslim Pedesaan Wonosobo: Dialektika Komunitas-Struktur Perspektif Victor Turner // Bulletin of Indonesian Islamic Studies. 2023. Vol. 2, no. 2. – hlm. 147–168.
33. Zada K. Sharia and Islamic state in Indonesia constitutional democracy: an Aceh experience // Ijtihad: Jurnal Wacana Hukum Islam dan Kemanusiaan. 2023. Vol. 23, no. 1. – Pp. 1–18.
34. Zakiyyah N.A., Mulyawan A. Respon Perbankan Syariah di Indonesia terhadap Bauran Kebijakan Bank Sentral // Muttaqien: Indonesian Journal of Multidisciplinary Islamic Studies. 2023. Vol. 4, no. 2. – hlm. 99–110.
35. Zamhari A. Defending Islamic Tradition: Theological Responses of the Hadrami Majelis Taklim Groups toward the Salafi-Wahabi Preaching Movement in Contemporary Indonesia // Journal of Indonesian Islam. 2022. Vol. 16, no. 1. P. 75–102.
36. Zoelva H. Relasi islam, negara, dan pancasila dalam perspektif tata Hukum Indonesia // De Jure: Jurnal Hukum dan Syar'iah. 2012. Vol. 4, no. 2. – Pp. 99–112. – URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/2980>
37. Zulkarnaini Z., Ansor M., Masyhur L. Sharia in power: non-Muslims and the performance of Islamic politics in Aceh public Sphere, Indonesia // Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies. 2022. Vol. 12, no. 2. – Pp. 257–283.

References

1. Alfitri. Expanding a Formal Role for Islamic Law in the Indonesian Legal System: The Case of Mu'Amalat. *Journal of Law and Religion*. 2007. Vol. 23, no 1, pp. 249–270.
2. Azizy Q. *Eksistensi Hukum Nasional: Kompetisi antara Hukum Islam dan Hukum Umum*. Yogyakarta: Gama Media Offset, 2004.
3. Bowen J. *Islam, Law, and Equality in Indonesia. An Anthropology of Public Reasoning*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

4. Cammack M.E., Feener R.M. The Islamic Legal System in Indonesia. *Washington International Law Journal*. 2012. Vol. 21, no 1 (Special Issue: Islamic Law and Islamic Legal Professionals in Southeast Asia), pp. 13–42.
5. *Fakultas Syari'ah*. – URL: <https://unida.gontor.ac.id/en/fakultas-syariah/>
6. *Fakultas Syariah UIN Raden Mas Said Surakarta*. – URL: <https://syariah.uinsaid.ac.id/>
7. *Fakultas Syariah*. – URL.: <https://syariah.uin-malang.ac.id/>
8. Harisudin M.N. The formulation of Nusantara Fiqh in Indonesia. *Ijtihad: Jurnal Wacana Hukum Islam dan Kemanusiaan*. 2021. Vol. 21, no 1, pp. 39–57. URL: <https://ijtihad.iainsalatiga.ac.id/index.php/ijtihad/article/view/5071/pdf>
9. Hosen N. Sharia, State and Legal Pluralism in Indonesia: How Law Can You Go? *Pluralism, Transnationalism and Culture in Asian Law: A Book in Honour of M.B. Hooker* / ed. G. Bell. – L. – Singapore. Books and Monographs – ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2017, pp. 208–230.
10. Huda A. Epistemologi gerakan liberalis, fundamentalis, dan moderat Islam di era modern. *De Jure: Jurnal Hukum dan Syar'iah*. 2010. Vol. 2, no 2, pp. 178–194. – URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/2977/4873>
11. Jaspian M.A. In Quest of New Law: The Perplexity of Legal Syncretism in Indonesia. *Comparative Studies in Society and History*. 1965. Vol. 7, no 3, pp. 252–266.
12. Künkler M. Law, Legitimacy, and Equality: The Bureaucratization of Religion and Conditions of Belief in Indonesia. *A Secular Age beyond the West: Religion, Law and the State in Asia, the Middle East and North Africa* / eds. M. Künkler, J. Madeley, S. Shankar. – Cambridge. Cambridge University Press, 2018, pp. 107–127.
13. Mas'adi G. *Metodologi Pembaharuan Hukum Islam*. – Jakarta. PT. Raja Grafindo, 1998. – 194 p.
14. Mawardi AI. The political backdrop of the enactment of the compilation of Islamic laws in Indonesia. *Shari'a and Politics in Modern Indonesia* / eds. A. Salim, A. Azra. Singapore. ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2003, pp. 125–147.
15. Nasrulloh N. Maqasid shari'ah sebagai pendekatan sistem dalam Hukum Islam. *De Jure: Jurnal Hukum dan Syar'iah*. 2010. Vol. 2, no. 2, pp. 101–109. URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/2970>
16. Nurudin A., Tarigan A. *Hukum Perdata Islam Indonesia*. Jakarta, PT. Raja Grafindo Press, 2014. 186 p.
17. *Peradilan Agama dan Kompilasi Hukum Islam dalam Tata Hukum Indonesia* / ed. M. Mahfud. Yogyakarta, UII Press, 1993. – 227 p.
18. Putri D. Konsep Urf sebagai Sumber Hukum dalam Islam. *El-Mashlahah*. 2020. Vol 10, no 2, pp. 14–25.
19. Roihan A. Rasyid S.H. *Hukum Acara Peradilan Agama*. – Jakarta. Rajawali Press, 1991. – 186 p.
20. *Sejarah*. – URL: <https://syariah.unisba.ac.id/sejarah/>
21. Summa M.A. *Hukum Keluarga Islam di Dunia Islam*. – Jakarta. Raja Grafindo Persada, 2005. 330 p.
22. *Undang-undang (UU) Nomor 1 Tahun 1974 tentang Perkawinan*. URL: <https://peraturan.bpk.go.id/Details/47406/uu-no-1-tahun-1974>
23. *Undang-undang Republik Indonesia nomor 7 tahun 1989 tentang Peradilan Agama*. – URL: <https://www.dpr.go.id/dokjdih/document/uu/597.pdf>
24. *Visi Misi Fakultas Syari'ah. Institut Agama Islam (IAI) Al-Qolam Malang*. – URL.: <https://syariah.alqolam.ac.id/visi-kami/>
25. *Visi Misi Fakultas*. – URL: <https://syariah.iainsalatiga.ac.id/sample-page/visi-misi/>

26. *Visi, Misi & Tujuan Fakultas Syariah*. – URL.: <https://fsya.iain-palangkaraya.ac.id/visi-misi-fakultas-syariah/>
27. *Visi, Misi & Tujuan*. – URL.: <https://syariah.unisba.ac.id/visi-misi-tujuan/>
28. Qodir Z. The Formalization of Sharia in Aceh to Discipline the Female Body *Al-Jami'ah: Journal of Islamic Studies*. 2020. Vol. 60, no. 1, pp. 63–90.
29. Waluyo A. Understanding the values of Islamic economics and Javanese philosophy pertaining to the work ethic of Muslim merchants in Salatiga. *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 393–419.
30. Warsah I. Relevansi Relasi Sosial Terhadap Motivasi Beragama Dalam Mempertahankan Identitas Keislaman Di Tengah Masyarakat Multi Agama (Studi Fenomenologi Di Desa Suro Bali Kepahiang Bengkulu). *Kontekstualita: Jurnal Penelitian Sosial Dan Keagamaan*. 2017, Vol. 34, no. 2, pp. 149–177.
31. Warsah I., Avisa A. Pola Komunikasi Antar Umat Beragama Masyarakat Desa Sindang Jaya, Rejang Lebong, Bengkulu. *Ar-Risalah: Media Keislaman, Pendidikan*. 2020, Vol. XVIII, no. 2, pp. 283–307.
32. Warsiah I. Pendidikan Keluarga Muslim di Tengah Masyarakat Multi-Agama: Antara Sikap Keagamaan dan Toleransi (Studi Di Desa Suro Bali Kepahiang-Bengkulu). *Edukasia: Jurnal Penelitian Pendidikan Islam*. 2018, vol. 13, no. 1, pp. 1–24.
33. Yusuf M., Rahayu S., Amin M. Tradisi Baritan Masyarakat Muslim Pedesaan Wonosobo: Dialektika Komunitas-Struktur Perspektif Victor Turner. *Bulletin of Indonesian Islamic Studies*. 2023. Vol. 2, no. 2, pp. 147–168.
34. Zada K. Sharia and Islamic state in Indonesia constitutional democracy: an Aceh experience. *Ijtihad: Jurnal Wacana Hukum Islam dan Kemanusiaan*. 2023. Vol. 23, no 1, pp. 1–18.
35. Zakiyyah N.A., Mulyawan A. Respon Perbankan Syariah di Indonesia terhadap Bauran Kebijakan Bank Sentral. *Muttaqien: Indonesian Journal of Multidisciplinary Islamic Studies*. 2023. Vol. 4, no. 2, pp. 99–110.
36. Zamhari A. Defending Islamic Tradition: Theological Responses of the Hadrami Majelis Taklim Groups toward the Salafi-Wahabi Preaching Movement in Contemporary Indonesia. *Journal of Indonesian Islam*. 2022. Vol. 16, no. 1, pp. 75–102.
37. Zoelva H. Relasi islam, negara, dan pancasila dalam perspektif tata Hukum Indonesia. *De Jure: Jurnal Hukum dan Syar'iah*. 2012. Vol. 4, no. 2, pp. 99–112. – URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/2980>
38. Zulkarnaini Z., Ansor M., Masyhur L. Sharia in power: non-Muslims and the performance of Islamic politics in Aceh public Sphere, Indonesia. *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*. 2022, Vol. 12, no. 2, pp. 257–283.